

Юный господин сидел, уткнувшись взглядом в пол, и отчаянно мечтал провалиться сквозь землю прямо здесь и сейчас.

В учительской было немногочисленно, поэтому звонкий мужской голос за спиной прозвучал отчетливо — у самого затылка.

И снова Янь Сю.

Юй Суй понятия не имел, когда тот умудрился подойти и слышал ли их болтовню со Стариком Гу.

В учительской этой параллели с фамилией Гу был один-единственный педагог, поэтому, едва уловив чужое приближение, Юй Суй натянулся, точно струна.

— А, пришел? — Учитель Гу отставил кружку. — Мы как раз о тебе вспоминали.

Юй Суй сжал зубы.

Он уставился на поредевшую макушку классного руководителя, лихорадочно придумывая, кого придется убирать первым — Старика Гу или себя самого, — если тот сболтнет лишнего.

— Положи сюда, — Старик Гу сдвинул в сторону увесистую стопку контрольных.

Янь Сю отозвался, но с места не сдвинулся. Он чуть прищурился, окинув коротким взглядом затылок юноши: тот и не думал уступать дорогу.

Учитель Гу тоже оторвался от бумаг.

Юй Суй уставился на преподавателя, соображая с задержкой в пару секунд, потом выдал невнятное «а-а» и отступил на пару шагов.

Янь Сю прошел мимо. Рукав его футболки и обнаженное предплечье скользнули по плечу Юй Суя. Вся кожа у Юй Суя мгновенно покрылась мурашками, и он тут же сделал еще два шага в сторону.

— Это всё? Старик Цинь больше ничего не передавал? — поинтересовался Гу.

— Сказал, что скинул вам сообщение.

Команды «свободен» от классного руководителя так и не поступило, поэтому Юй Суй остался стоять со смешанными чувствами. Поневоле опустив взгляд, он разглядывал спортивные

штаны Янь Сю ниже пояса. На ноги тот сегодня опять надел не белые кроссовки.

Освободившиеся руки Янь Сю опустились. Его широкая кисть с изящно выгнутыми длинными пальцами спустя мгновение непринужденно скользнула в карман.

За окном послышался легкий шорох. Юй Суй скосил глаза и вдруг разглядел в щели между жалюзи человеческий глаз. От такой картины посреди бела дня он едва не рывкнул на весь кабинет.

Присмотревшись, он узнал знакомый разрез век. Черт, вылитый Ян Фэйвэнь!

Едва эта мысль промелькнула, как щель распахнулась чуть шире, и Фэйвэнь принялся издевательски подмигивать.

Из коридора тут же донеслись сдавленные смешки.

Отборная брань уже подступила к горлу, но Юй Суй вовремя вспомнил про свой имидж «воспитанного мальчика» и заставил себя промолчать. Мочки ушей мгновенно вспыхнули.

«Мать вашу...»

Зажмурившись на секунду, Юй Суй попятился вдоль стены к выходу и проскользнул за дверь.

Хоть он и догадывался, что его ждет, количество торчащих в коридоре голов все равно впечатляло. Зеваки, впрочем, тоже шарахнулись от неожиданности и принялись состязаться в актерском мастерстве: кто-то резко заинтересовался пейзажем за окном, а кто-то достал заранее припасенный учебник и с умным видом погрузился в чтение.

— Ты чего так быстро? Постоял бы еще немного, я же даже сфотографировать не успел! — тут же нагнал его Ян Фэйвэнь.

— Это учительская, идиот, — Юй Суй одарил его испепеляющим взглядом. — Ты свою репортерскую деятельность уже и до кабинетов педагогов дотянул?

Толпа сзади ненавязчиво сопровождала их всю дорогу. Фэйвэнь увязался за Юй Суйем прямо до дверей его класса. Оглянувшись, Юй Суй заметил, что у учительской, где отродясь не водилось лишних учеников, до сих пор мнутя несколько зевак.

Сомнений не было: эта свита притащилась вслед за Янь Сю.

Глава Отдела дисциплинарного контроля пускай и числился местным «легавым», но легавым

чертовски привлекательным, так что армия поклонников ходила за ним по пятам круглый год.

Оценив обстановку, Юй Суй понял, что с его уходом толпа поредела лишь незначительно. Охотников до дешевеньких сплетен вроде Фэйвэня оказалось не так уж много, и парень мысленно перевел дух.

— За эксклюзивные кадры приходится рисковать, учительская — это еще цветочки! — Ян Фэйвэнь подскочил к нему, поднеся к его губам ручку вместо микрофона. — Экстренный репортаж с места событий! Обращаюсь к самому виновнику торжества: в прошлый раз у вас была пышная свадьба под государственным флагом перед всей школой, сегодня — романтическое свидание в учительской. Где планируете встретиться в следующий раз?

— В какой следующий раз? — тут же подбежали одноклассники, с любопытством опираясь на парты. — Тебя же Старик Гу вызывал? Ну и зачем?

— Да он всё о своем сохнет, — ухмыльнулся Фэйвэнь.

На него вывалили столько вопросов одновременно, что Юй Суй просто не знал, за что хвататься. В итоге он сшиб руку Фэйвэня, цеплявшуюся за край парты, и буркнул:

— Сгинь.

— Ой-ой, какие мы злые! — Ян Фэйвэнь отдернул руку, но удержаться от колкости не смог: — Что ж ты перед нашим Главой отдела такой шелковый стоял?

— Ты что, пересекся с Янь Сю? — вытянули шеи ребята.

— Не пересекался я ни с кем, — отмахнулся Юй Суй и, желая сменить тему, выудил из стола две баночки порционного молока. — О, чье добро? Папочка принимает дары!

Едва он договорил, как какой-то остряк из третьего ряда ляпнул:

— Да это лично Глава отдела прислал! Пей на здоровье, папаша, развивай мозги, а то как с нашей мамочкой в один класс попадешь?

Кабинет на секунду замер, а потом сорвался на оглушительный хохот.

Виновник сплетен хлопал глазами с явной задержкой, делая вид, что всё это его совершенно не касается. В их классе подшучивали только над своими: стоит кому-то попасть в двусмысленную ситуацию — и шквал подколов обеспечен. Через это переболели практически все.

И главное правило гласило: чем бурнее ты орешь и оправдываешься, тем дольше над тобой будут угарать.

Юй Суй с невинным видом уставился на «послушного сынка» и со вздохом изрек:

— Надо же, в наше время люди прямо-таки выстраиваются в очередь, чтобы напроситься кому-нибудь в сыновья.

Класс зашелся новым взрывом хохота.

Впрочем, этим дело не кончилось. К вечеру история о том, как Юй Суй и Янь Сю «случайно» столкнулись у классного руководителя, уже повсюду красовалась на школьном форуме.

Алгоритм сайта автоматически выводил в топ самые обсуждаемые темы, так что двусмысленный заголовок моментально взлетел на верхнюю строчку.

Выйдя из душа, Юй Суй вытирал полотенцем мокрые волосы и хмуро разглядывал светящийся экран телефона.

— Ян Фэйвэнь, — позвал он.

— Это не я! — Фэйвэнь, сидевший на верхней койке со свешенными ногами, молитвенно сложил руки и принялся клясться: — У нас, репортеров, тоже есть профессиональная этика! Стал бы я сливать инфу про собственного брата...

К концу фразы его голос, правда, заметно сник, зазвучав с откровенной завистью:

—... Я ж сам сфоткать ничего не успел! Какая падла меня опередила, а? Зависть берет!

Юй Суй смерил его тяжелым взглядом:

— Слезь с моей кровати, чучело.

— Да я серьезно! — прыгнув вниз, Ян Фэйвэнь бесцеремонно пихнул Юй Суй локтем и обнял за плечи. — Смотри сам: если Янь Сю вдруг решит завалиться к нам в общагу с проверкой, народ решит, что это всё из-за тебя.

Юй Суй развалился на его нижней полке и зашел в игру. Нацепив один наушник и небрежно перебирая пальцами по экрану, он всем своим видом показывал, что ему плевать:

— Да пусть думают что хотят. От меня не убудет.

— Ты недооцениваешь всю тяжесть ситуации! — Фэйвэнь назидательно покачал головой. — Учителя вам разве не твердят: никогда не пренебрегайте силой толпы? Кстати, ты мне так и не ответил на дневной вопрос. Где планируешь следующую «случайную» встречу?

Забор на экране сменился окном загрузки — подбор игроков прошел мгновенно. Видимо, сказался вечерний час: школьники освободились после уроков, а взрослые вернулись с работы.

Выбирая персонажа, Юй Суй мысленно молился лишь о том, чтобы в катке не попались конченные идиоты. Его темные глаза отражали полный пофигизм:

— Следующая встреча? Ну, пусть будет на экзамене.

Кто же знал, что его слова окажутся пророческими.

Выпади Юй Сую второй шанс, он бы ни за что не стал разбазаривать свой редкий дар предвидения на подобную чушь.

Рассадку на распределительных экзаменах перемешивали случайным образом. В результате за одной партой легко могли оказаться люди, которые почти год учились под одной крышей, но знать не знали друг друга.

Школьный форум бурлил без перерыва: «Гений параллели попал в последнюю аудиторию для отстающих!», «Главного хулигана упекли сдавать в лабораторию!». Свежие темы плодились с бешеной скоростью и моментально набирали сотни комментариев, из-за чего модераторам форума пришлось ввести усиленный контроль.

Разумеется, за перемещениями Отдела дисциплинарного контроля вся школа следила с не меньшим азартом.

Едва переступив порог аудитории, Юй Суй тут же уткнулся взглядом в тяжелый, давящий взор. Губы юноши нервно дернулись. Нащупав глазами свой номер на парте, он прошел на место.

В этом ряду сидело немало знакомых ребят, которые дружелюбно помахали ему руками.

Всё-таки экзамен был судьбоносным: дурака валяли вдвое меньше обычного, и повсюду то и дело попадались ученики, судорожно листавшие конспекты.

Когда первый день испытаний остался позади, один из соседей по аудитории предложил Юй Сую:

— Слушай, у выхода народу поменьше. Пошли сходим, повторим материал перед завтрашним?

Юй Суй отказался: желудок подал голос, требовательно зазывая в школьный буфет. Прихватив с собой лишь две распечатки с тезисами от учителей, он отправился за едой.

— Мне, пожалуйста, рис в бамбуковых листьях, рыбные шарики, говяжьи тефтели и хот-дог, — перечислил он у стойки, оглядев витрину, после чего достал из холодильника бутылку сока.

— Готово, мигом сделаем! — отозвался продавец.

Экзаменационный день только-только завершился, однако уличные столики возле ларька уже почти полностью оккупировали ученики.

За рядами пластиковых стульев возвышалась зеленая сетка ограждения баскетбольной площадки. Ху Фань и Чжэн Цзыань сидели друг напротив друга. Чтобы не мешать читавшему рядом парню, Ху Фань едва слышно шептал:

— Как же не хочется завтра тащиться на это собрание! Только экзамены сдали, на кой черт опять заседания устраивать?!

— Из года в год одно и то же, — с философским спокойствием отозвался Чжэн Цзыань.

— Так у нас же показатели опять на нуле! — Ху Фань косо бросил взгляд на соседа. — Глава каждый раз всех подряд отпускает.

— В прошлый раз нормально поймали, нам буквально одного нарушителя не хватает, — возразил Цзыань. Внезапно вспомнив кое-что, он пошарил по карманам и протянул карточку: — Кстати, Сю, твоя столовая карта.

Янь Сю дочитал страницу до конца и закрыл учебник. У него была характерная «холодная» внешность, от которой веяло ощутимой угрозой. В свое время куратор Дисциплинарного отдела затащил его на эту должность исключительно из-за выразительного взгляда и тяжелой ауры — педагог утверждал, что удержать в узде школьных бунтарей способен только такой человек.

Впрочем, держал-то он всех в страхе отменно, да только на практике спускал нарушителям с рук абсолютно все.

Янь Сю забрал карту:

— Спасибо. И простите за задержку.

— Да ладно, получить нагоняй в обмен на запас напитков на целый семестр — сделка более чем выгодная! — Ху Фань хлопнул по упакованным коробкам газировки. Помолчав, он вздохнул: — В Отделе дисциплинарного контроля вообще работать паршиво. И перед

учителями виноват, и среди своих предателем станешь — никто не хочет стучать. Мы с Цзыанем просто за тебя переживаем: ты каждый раз крайним остаешься. Те, кто провинился, бегут строить из себя невинных овечек, а ты их потом без раздумий отпускаешь... Только ведь никто этого не ценит!

Он запнулся и тише добавил:

— Ты бы знал, какими словами тебя за глаза поливают...

Сколько бы Фань ни распалялся, Янь Сю сохранял невозмутимость. «Вот же упертый!» — мысленно ругнулся Ху Фань, но тут заметил, как Сю чуть повернул голову, глядя кому-то за его спину.

Решив, что кто-то снова попался на нарушении правил, Ху Фань обернулся.

Из дверей буфета неспешно выплыл бледный юноша. Его руки были буквально завалены вредной едой, под мышкой он удерживал прохладительный напиток, а в локтевом сгибе с трудом сжимал два бумажных листа.

Оглядев площадку в поисках свободного местечка, парень направился прямо к их столику.

Судя по всему, в густеющих сумерках он банально не сообразил, почему этот стол пустовал: нормальному ученику и в голову бы не пришло добровольно усестись рядом с троицей из Отдела дисциплинарного контроля.

Школьники боялись их точно так же, как простые граждане избегают подсаживаться к сотрудникам полиции в кафе.

Но этот парень бесстрашно остановился напротив Янь Сю и с безупречной вежливостью поинтересовался:

— Простите, здесь свободно?

Ху Фань и Чжэн Цзыань синхронно качнули головами, откровенно поражаясь тому, как у него до сих пор ничего не вывалилось из рук.

Юноша мило улыбнулся:

— Не поможете немного?

Янь Сю сидел ближе всех, и Юй Суй обращался прямо к нему. Едва ощутимо помешкав, Сю

протянул руки и подхватил часть его добычи.

Гору снеков, которую Юй Суй как-то умудрялся удерживать соло, они втроем еле рассовали по рукам. Ребята мысленно недоумевали: почему он просто не сбросит всё это на парту?

Юй Суй ловким движением перехватил бутылку с соком и освободил распечатки. Только тут троица разглядела исписанные мелкими строчками листы — оказалось, это шпаргалки для повторения.

Юй Суй бережно расправил бумагу, аккуратно разложив листы по центру стола, чтобы не помять, и лишь затем водрузил сверху бутылку сока. После этого он принялся неторопливо забирать у парней свои пачки с едой и расставлять их поверх распечаток.

Усевшись на освободившееся место, молоденький господин сиял безупречной манерностью:

— Преогромнейшее спасибо.

Янь Сю молчал.

Ху Фань онемел.

Чжэн Цзыань сглотнул.

Над столиком повисла звенящая тишина, однако Юй Суя это ни капли не смущало. Он с аппетитом вонзил шпажку в рыбный шарик, отправил его в рот и небрежно вскинул взгляд.

И замер.

Юй Суй деревянно остекленел.

<http://bllate.org/book/19680/1992464>